

Гастроли Харьковского академического украинского драмтеатра им. Т. Г. Шевченко

Здравствуй, Тагил!

Начал свои гастроли коллектив Харьковского государственного ордена Ленина академического украинского драматического театра имени Т. Г. Шевченко. Для нас встреча с трудящимися индустриального Тагила — волнующее событие. Это встреча со старыми, добрыми друзьями. Прошло двадцать лет с тех пор, как шевченковцы впервые побывали здесь.

Стояла суровая осень 1942 года. На заводах Тагила днем и ночью не прекращалась работа. Здесь ковали оружие для фронта. За станками, рядом с мужиками, стояли женщины-матери, сестры, жены, дети вином, ушедших на фронт. В это трудное время коллектив Украинского театра приехал в Тагил, чтобы быть рядом с теми, кто ко-

вал победу. Актёров можно было видеть в те дни в цехах заводов, в госпиталях, воинских частях. Они несли свое искусство, дышащее любовью к Родине и жгучей ненавистью к поработителям, до самого сердца слушателей.

И вот, спустя двадцать лет, мы снова в Тагиле!

Немного расскажем о себе. Наша родная советская Украина переживает пору бурного подъема во всех отраслях народного хозяйства и культуры. Вместе с другими братскими республиками она успешно выполняет грандиозные планы, намеченные XXII съездом партии. Наш театр — один из старейших на Украине. Весной ему исполнилось 40 лет. В связи с 25-летием театра он был награжден орденом Ленина и ему присвоено звание академического.

Спектакли, которые мы покажем в Тагиле, представляют своеобразный итог деятельности шевченковцев в области украинской классической и современной драматургии. Зрители познакомятся с творчеством актёров старшего поколения — народным артистом СССР Е. Бондаренко, народными артистами СССР Л. Криничкой и Г. Козаченко, заслуженным артистом СССР В. Мизиненко, артистками А. Бабиной, Ю. Фоминой, В. Стеценко. Они смогут увидеть, как возмужало и отшлифовалось дарование артистов так называемого среднего поколения — заслуженных артистов СССР Р. Колосовой, Б. Ставицкого, Л. Поповой, Л. Тарабарина, артистов Н. Борисенко, С. Чибисовой, В. Лаврова и других.

В гастрольный репертуар мы включили спектакль «За-

губленная жизнь». Многим хорошо известен роман П. Мирного «Гулящая». Это инсценизация и постановка — заслуженный деятель искусств УССР В. Крайниченко. В своем романе «Гулящая» П. Мирный рисует глубоко правдивые картины народной жизни, показывает классовое расхождение села, историю гибели молодой крестьянской девушки Христи.

Комедия Г. Квитко-Основьяненко «Шельменко-денщик» сохраняется в нашем репертуаре много лет, неизменно пользуется успехом у зрителей.

В нашем репертуаре — драма П. Мирного «Лымеривна». Написана она на тему народной баллады. О высоких чувствах простых людей, о трагической судьбе красавицы Натали повествует эта драма.

Современная украинская драматургия представлена комедией Е. Купченко «Тиха украинская ночь». Автор пьесы рассказывает об огромных изменениях, которые произошли в жизни тружеников колхозного села, о возросшей культуре наших современников.

Глубокая реалистичность, постоянное стремление к неподдельной жизненной правде — таковы неизменные принципы, на основе которых развивалось и развивается искусство шевченковцев.

Предстоящие гастроли — радостный праздник творческой жизни коллектива и вместе с тем ответственный отчет перед требовательными зрителями.

А. СЕРДЮК,
художественный руководи-
тель театра, народный
артист СССР.

Первые радости, ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Так естественно, когда в театре, на комедийном представлении, смеются. Комедия и смех, комедия и веселье — да ведь это одно и то же. Об этом забывают некоторые драматурги, и если рождается вещь слабая, с поверхностным пониманием жизни, но разбавленная толикой плоских острот, — ее называют «комедией». Тогда горе актёру, который должен втискивать свое мастерство в схему бездарного произведения, горе зрителю, который, по расчету администрации театра, должен хохотать безудержно и каждый день делать аншлаги.

Но на сей раз тагильчанам, давно не видевшим на сцене хорошей комедии, повезло. Спектакль «Шельменко-денщик» в постановке народного артиста УССР М. Покотило очаровал наших театралов веселостью, легкостью, изяществом. Начало гастролей принесло радость тагильчанам. Первую радость.

Хороша сама пьеса Г. Квитко-Основьяненко. Она полна острых забавных положений, ярких ситуаций, брызжет юмором. Но что может стать с отличной комедией, если она попадет в неумелые режиссерские и актерские руки? Заявляет, потеряет свои краски и прелесть. А если, наоборот, — вдохнуть жизнь в каждую строку, обогатить слово улыбкой, мимикой, жестом... Тогда глянут со сцены живые, реальные люди. Познакомьтесь:

Ляпуцковский... Ха-ха-ха. «Когда я вояжировал из Чернигова в Воронеж...»

Ба, Опецковский... Экий петербуржец. «В разрезе европейской политики...»

Фенна Степановна... Ишь добродетельна — добродетельна «маточка»! А не устояла перед мнимым обольстителем. Ах, «погибаю душой и телом!»

Какие типы в этом спектакле! Что ни персонаж, то неповторимый комедийный характер. Ни одного аморфного, бледного рисунка. Высокая сценическая культура и мастерство присущи большинству актерских работ в этом спектакле. Не то мастерство, которое выражается в сумме опре-

деленных актерских приемов, в знании способов выражения того или иного чувства...

В течение трех часов, пока идет спектакль, на сцене нет актрисы Л. Криничкой (народная артистка УССР) — она растворилась в мире своей героини Фенны Степановны. Актрисе Л. Криничку уже не волнует то, как удастся ей та или иная сцена. При чем тут сцена, игра? Есть Фенна Степановна, которая живет мыслями и чувствами хлебосольной мелкопоместной барыни.

В посредственном актерском исполнении комедийный образ, как правило, облегчается. На сцене играют или только дурака, или только неудачника и т. д. Фенна Степановна — звернула всеми гранями человеческого характера. Хлебосольна и глуповата. Только лишь? Не спешите. Еще одна сцена — еще один штрих. Оказывается, любопытная особа, эта Фенна Степановна — лукавая и простодушная, такая практичная хозяйка большого дома, с головою ушедшая в заботы, такая верная супруга и вдруг — «ах! Капитан. Он влюблен в меня!». С величайшим вниманием вслушиваясь свою столичную гостью, дивясь тому далекому петербургскому великолепию... подите-ка — сердито и резко: «Не подставляйте мне обмороков» (у петербургских дам обморок — тон падать в обморок).

Если один актер на сцене живет, строит свою роль от краски к краске, а его партнер приспосабливается, старательно выполняя режиссерские указания (куда войти, откуда выйти и т. д.), то разывается живая ткань спектакля, разрывается, штампами и «театральным набором». В «Шельменко-денщике» этого нет, ибо у Л. Криничкой (которая, на наш взгляд, сделала свою роль «жемчужиной» спектакля) вполне достойные партнеры.

Народный артист СССР Е. Бондаренко в роли помещика Шпака также показал способность к подлинному перевоплощению. Он тоже не «играет текст», не «раскрашивает» слова а самым естественным образом пребывает в состоянии своего героя. И... разоблачает его. Драматург в «Шельменко-денщике» высмеял мелкопоместное дворянство, лишенное гражданских чувств, интеллектуальных устремлений. В этом плане образ помещика Шпака несет особую нагрузку. Но как тонко, без малейшего нажима Е. Бондаренко «делает» благородного, почтенного «Кирилу Петровича», «с его-то умом», мелким, смешным и пошловатым.

К сожалению, отдельные артисты допустили некоторый нажим в ролях. Прежде всего, это следует сказать о А. Бабиной (петербургская гостья Аграфена Семеновна). Артистка слишком назойливо и громко, даже в буквальном смысле,

подчеркивает забавное тщеславие своей героини и то, что Аграфена Семеновна и ее дочь в этой провинции «хочут казаться образованными». Аграфена Семеновна в своих манерах грубовата, как купчиха, удостоившая своим присутствием на чаю некую несолидную родню. А ведь она побывала в Петербурге, хватилась столичной культуры, знает кое-какие «тонкости» светского обращения. Думается, не фыркать, не морщиться откровенно, не вскидывать головой (причем, этот прием повторяется несколько раз на протяжении спектакля) должна Аграфена Семеновна, когда Фенна Степановна, по старой приятельской привычке, называет ее «дусечка Горыныча». Более тонкими комедийно могла бы актриса, на наш взгляд, сделать эти сцены.

Той же прямолинейностью страдает чета актрисы Т. Булаевой. Ее Эвжени несколько криклива, карикатурна, это скорее шарж на взбалмошную, пустую провинциальную девицу, а не сама девица. О. Эвжени далеко не дура и даже политична. Она поставила перед собою определенную цель — выйти замуж — и добивается ее осуществления. Девица не бескорыстна в отношении к Присеньке: а вдруг удастся от Присеньки увести одного из женихов. Почему же Эвжени Т. Булаевой, в основном, производит шумовые эффекты — визжит, мечется и т. д.

Очень хорош С. Верхачкий в роли призрачного помещика Опецковского. Мила Присенька (артистка Л. Капуста). Жизненно изобразил Мотри, горничную Шпаков (заслуженная артистка УССР Р. Колосова). Но вот Шельменко, Шельменко-денщика — героя, на котором, можно сказать, держится комедийная ситуация спектакля, хотелось бы видеть чуть иным: более развитым, проворным, хитрым. Ведь этот плут, умница и весельчак Шельменко вокруг пальца обвел всех и устроил то, что задумал. А в Шельменко — Н. Борисенко — не очень-то веришь: неужели так-таки смог? Не хватает буквально нескольких штрихов, чтобы образ «загрял».

Несмотря на некоторые просчеты в актерских работах, комедия удалась. Весело! Смешно и не из пушки по воробьям!

Интересно наблюдать то, что происходит на сцене — кусок жизни, выхваченный из прошлого столетия. Приятно слушать легкую мажорную музыку. Нет чувства неловкости, которое бессознательно тревожит нас в плохом театре. Тагильчане встретились с прекрасным творческим коллективом, который, надо отметить, оправдает радостные и предчувствия, и надежды наших театралов.

Т. КАЛУГИНА